

класиків він вводив українську мову до світового обертю, що починалося з перекладу на англійську, французьку його власних робіт.

Неоціненний внесок Пантелеймона Олександровича в розвиток історичної науки. Його етнографічна робота дає нам змогу сьогодні відтворювати буденність нашого народу. Ним записані історичні пісні й думи українського народу, окремі з яких ми зараз знаємо лише завдяки Пантелеймону Олександровичу Кулішу. Велику увагу П.О.Куліш приділяв питанням пов'язаних із відносинами з Росією та Польщею. При написанні своїх робіт П.Куліш керувався трьома принципами ясності, чіткості й стислості викладу.

Сьогодні, такій видатній особистості як Пантелеймон Олександрович Куліш приділяється все більше уваги з боку дослідників, але здебільшого як літератора. Тому існує цілий ряд проблем, пов'язаних з вивченням його життя, наукових праць, що відкриває широке поле для подальшого дослідження і вирішення комплексу проблем пов'язаних із історичними поглядами Куліша.

Література

1. Куліш П.: Листи до М.Д. Білозерського / під ред. О.Федорука. – Львів – Нью-Йорк., 1997. – 181 с.
2. Нахлік Є.К Пантелеймон Куліш: особистість, письменник, мислитель / Є.Нахлік – К.: Український письменник, 2007. – 456 с.
3. Федченко П. Куліш Пантелеймон / П.Федченко // Українська література у портретах і довідках. Давня література – література XIX ст. – К.: Либідь, 2000. – 459 с.
4. Нахлік Є.К. Пантелеймон Куліш / Є.К.Нахлік // Історія української літератури XIX ст.: у 3 кн. – К., 1996. – Кн. 2. – 475 с.
5. Федорук О. Вказ. праця. – С.31.
6. Нахлік Є.К Подружнє життя і позашлюбні романи Пантелеймона Куліша: Документально- біографічна студія / Є.К. Нахлік. – К.: Український письменник, 2006. – 315 с.
7. Нахлік Є.К. Доля – Los – Судьба: Шевченко і польські та російські романтики / НАН України. Львівське відділення Інституту літератури та мистецтв ім. Т.Г. Шевченка / Є.К. Нахлік. – Львів, 2003. – 351 с.
8. Коваленко Л.А. П.О. Куліш як історик/ Л.А.Коваленко // Український історичний журнал. - Київ, "Наукова думка", 1969. - №8. - С.69.
9. Нахлік Є.К. Пантелеймон Куліш і "Руська трійця": До проблеми ідеологічних шукань серед української інтелігенції XIX століття / Є.К.Нахлік . – Львів: "Львівські новини", 1994. – С.28.
- 10.Злупко С.М. П.О. Куліш і боротьба суспільних течій в Західній Україні / С.П.Злупко // Український історичний журнал. – 1969. - №8. – С.72.
- 11.Івашків В.М. Українські народні пісні в записах Пантелеймона Куліша / В.М.Івашків // Народна творчість та етнографія, 1989. – №5. – С.65.
- 12.Кульова В. Останній прихисток Куліш знайшов на хуторі Мотронівці під Борзною / В.Кульова. – Хрещатик, 2005, 17 черв. – С.5.
- 13.Куліш П.О. Жизнь Кулиша. Твори: У 2 томах / П.О.Куліш – К., 1994. – Т.1. – 464 с.
- 14.Франко І.Я. Зібр. тв. у 50-ти томах / І.Я. Франко. – Т. 33. – К.: Наукова думка, 1982. – 493 с.
- 15.Гончарук П.С. Історичні погляди П.О. Куліша під час його перебування в Кирило-Мефодіївському товаристві / П.С.Гончарук // Український історичний журнал. – 1969. – №8. – С.81.
- 16.Івашків В.М. Вказ. праця. – С.64.
- 17.Нахлік Є. Вказ. праця. – С.127.
- 18.Історико-філософські ідеї українського романтизму (Пантелеймон Куліш, Микола Костомаров); автореф. Дис. канд. іст. Наук 09.00.05/Сініцина А.В.,Нац. Університет ім. Івана Франка. – Львів,2001. – 54 с.

УДК 930.2

АССАСИНЫ И НИНДЗЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР

А.С. Новиченко, Дынгес А.А.

Резюме. В статье содержится сравнительный анализ исторических и идеологических предпосылок и процессов формирования организаций ниндзя и ассасинов. Методологическую базу составляют системный, структурно-функциональный, типологический, и сравнительно-исторический методы исследования. В результате исследования автор определяет общие черты и различия данных организаций. К общим относятся характер идеологических истоков – в обоих случаях источником выступает местная религия; а также основные причины возникновения организаций – нестабильная политическая ситуация в регионах. Различия – разный политический статус и предназначение ассасинов и ниндзя.

Неотъемлемой знаковой составляющей современного мира выступают разного рода террористические структуры.. Такие организации начали образовываться в разные времена в зависимости от политической обстановки и преследовали различные цели. Нам представляется актуальным определить и сравнить условия образования этих структур в период средневековья на примере ниндзя и ассасинов.

Даже простое описание всех более или менее значительных террористических актов последних двух десятилетий заняло бы несколько томов. Однако общественности нужен не бухгалтерский перечень взрывов и количества трупов, а теоретический анализ феномена терроризма. Люди должны знать причины, порождающие это явление, понимать его сущность и методы, четко представлять себе, какие средства борьбы с терроризмом наиболее эффективны.

Интерес к истории терроризма, который в Европе ассоциировался прежде всего с ассасинами, проявился ещё в начале XVII в. Однако первые работы основывались главным образом на западных источниках – сообщениях крестоносцев и повествовании Марко Поло, которым сегодня верят уже не столь безоговорочно. Новый этап научного изучения ассасинов начался в XX в. с обнаружением значительного числа подлинных исмаилитских источников. Появляются работы таких исследователей, как М. Дж.-С. Ходжсон [1] и Б. Льюис [2]. Из последних исследований об ассасинах следует указать работы Ф. Дафтари «Легенды об ассасинах. Мифы об исмаилитах» [3] и С. Французова «Легенда об ассасинах и историческая реальность» [4]. Ф. Дафтари анализирует легенды об ассасинах, которые сложились в Европе за несколько столетий и опровергает либо подтверждает их. С. Французов рассматривает историю их возникновения и приводит данные о проводимом ими терроре.

История же изучения феномена ниндзя на западе не насчитывает и пятидесяти лет. При этом мы установили, что большая часть работ по этой тематике имеют не историко-исследовательский характер, а представляют собой популяризаторские описания системы специальной боевой подготовки террористов ниндзя. Исключением на этом фоне являются работы А. М. Горбылёва «Путь невидимых. А. М. Подлинная история нин-дзюцу» [5] и А. А. Маслова «Школа ниндзя. Тайны воинов тьмы» [6]. Горбылёв впервые в европейской историографии дает точные ответы на вопросы о том, кто такие настоящие, а не мифические ниндзя, как и когда они появились на исторической сцене. Книга А. А. Маслова «Школа ниндзя. Тайны воинов тьмы» содержит сведения об идеологических истоках нин-дзюцу.

Таким образом, можно констатировать, что историография истории ниндзя и, особенно, истории ассасинов находится в стадии становления. В таком контексте исследование сравнительно-исторический анализ причин возникновения и формирования организационных структур ассасинов и ниндзя становится задачей первоочередной важности.

Целью данной статьи является сравнительный анализ политических предпосылок и процессов образования организаций ниндзя и ассасинов.

В данной статье решаются следующие основные задачи: определение исторических и идеологических истоков институтов ниндзя и ассасинов; раскрытие динамики становления организаций; выявление общих и различных черт.

Поскольку в данной статье мы делаем упор на возникновение и становление организаций, без учета их дальнейшего развития и возможной трансформации после «официального ухода» с исторической арены, хронологические рамки исследования несколько отличаются от хронологических рамок функционирования этих структур. Нас интересует период, начиная с зарождения идеологических предпосылок их формирования изучаемых террористических структур (VI – VII вв.) до полного оформления организаций, то есть, рубеж XI – XII вв. у ассасинов и XV в. у ниндзя.

По тому же принципу определяются и географические рамки исследования: для ниндзя – Япония, для ассасинов – Ближний Восток (территории горных районов Персии, Сирии, Ливана и Ирака, а также земли Северной Африки и Палестины).

Объектом исследования является историческая реальность, в которой формировались и действовали ниндзя и ассасины. Предметом – возникновение и развитие данных организаций.

Собранный, систематизированный и проанализированный в статье материал имеет, на наш взгляд, довольно широкие сферы применения. Во-первых, он может с успехом использоваться в практике учебно-методической и воспитательной работы учебных заведений разного уровня. В частности, он может быть востребован в курсах истории средних веков, этнополитологии, этнопсихологии, конфликтологии, истории государства и права зарубежных стран и др. Во-вторых, этот материал является актуальным в практической деятельности разного рода общественных организаций и политических партий. В-третьих, эти знания полезны при международном культурном обмене, туризме. Также, результаты этой работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании истории ассасинов и ниндзя.

История возникновения и формирования намного легче прослеживается у ассасинов. Эта организация относится к шиитской ветви мусульманства, а именно к секте исмаилитов. Шиизм возник в результате раскола мусульманства. Произошло это после смерти пророка Мухаммеда, когда встал вопрос о том, кто же станет следующим главой мусульманской общины. Мнения разделились. Образовалось два враждующих лагеря: сунниты, приверженцы ортодоксального направления ислама, и шииты, считающие, что власть должна принадлежать только прямым потомкам пророка Мухаммеда. Вторые оказались в меньшинстве и часто подвергались гонениям со стороны суннитского правящего большинства, из-за чего вынуждены были скрывать свои истинные политические и религиозные приоритеты.

Шииты по своему определению были имамами: верили, что когда-нибудь воскреснет один из ранее живших законных имамов (имам – глава мусульманской общины), чтобы восстановить справедливость. И в связи с разногласием по поводу того, который из законных имамов воскреснет, шиизм разделился на несколько течений, представителями одного из которых и были исмаилиты. Они верили, что воскресшим имамом должен

стать Мухаммед, сын седьмого «скрытого имама» Исмаила. В действительности имамом он никогда не был. Джафар Садык, шестой шиитский имам, в 760 году лишил своего старшего сына Исмаила права законного наследования имамата. Формальной причиной этого решения стало чрезмерное увлечение старшего сына алкоголем, запрещённым законами шариата. Однако истинная причина заключалась в том, что Исмаил занимал крайне агрессивную позицию в отношении суннитских халифов, что могло нарушить сложившееся стратегическое равновесие между двумя религиозными концессиями, выгодное как шиитам, так и суннитам. Вскоре Исмаил умирает. Его отец широко обнародовал факт смерти сына. Тем не менее, смерть Исмаила не остановила развернувшегося движения его приверженцев. Они объявили Исмаила седьмым «скрытым имамом».

Со временем исмаилитская секта настолько укрепилась и разрослась, что у неё появились все признаки самостоятельного религиозного течения с исламским уклоном. В X в. они основали Фатимитский халифат. К этому периоду относится распространение исмаилитского влияния на земли Северной Африки, Палестины, Сирии, Йемена и священных для мусульман Мекки и Медины. Однако в остальном исламском мире, включая шиитов, исмаилитов считали опаснейшими еретиками из-за радикальности их религиозных воззрений, соответствие которых основополагающему принципу ислама – строгому единобожию, вызывает серьезные сомнения. Речь по сути дела идет об обожествлении, в той или иной форме, Мухаммеда и Али, а точнее, о признании их отражениями эманаций Абсолюта в чувственном мире (согласно наиболее распространенной версии этого учения, Мирового Разума и Мировой Души).

Примерно в этот исторический период из среды воинствующих исмаилитов выделились ещё более радикальные и непримиримые низариты, больше известные как секта ассасинов.

Фатимитский халиф Египта Мустансир лишил своего старшего сына Низара права наследования престола и, чтобы избежать внутрисоборной борьбы за власть, казнил его, что привело к крупным волнениям внутри Фатимитского халифата. Имя Низара стало символом открытой оппозиции. Это противостояние привело к жестоким преследованиям низаритов. Изгнанные из Египта, они фактически захватили руководство исмаилитами проживавшими в районах западной Персии и Сирии, где в горных районах и основали своё государство Аламут. Во главе стоял шейх Хасан I ибн-Саббах. Именно он впоследствии и организовал спецслужбу, члены которой известны нам как ассасины.

То есть, мы можем очень чётко проследить историю возникновения данной организации. Схематически она будет выглядеть так: мусульмане – шииты – исмаилиты – низариты (ассасины).

Несколько иное положение дел мы наблюдаем в исследовании происхождения японских ниндзя. Слово «ниндзя» записывается двумя иероглифами: «нин» (в другом прочтении «синобу») – 1) выносить, терпеть, сносить; 2) скрываться, прятаться, делать что-либо тайком; и «ся» (в озвонченной форме «дзя»; в другом прочтении «моно») – «человек». Существительное «шиноби», образованное от глагола «синобу» означает: 1) тайное проникновение; 2) согладатай, лазутчик, шпион; 3) кража. Слово «ниндзя» появилось лишь в XX в. Ранее его эквивалентом было иное прочтение тех же иероглифов – «шиноби-но моно», буквально, «скрывающийся человек», «проникающий тайно человек». Так в Японии, начиная с XIV в., называли лазутчиков [5, 16]

Первые упоминания о семьях Кога и Хаттори, которые позже становятся основными носителями традиции нин-дзюцу («искусство быть терпеливым») относятся к периоду Хэйан (794-1192). Их возникновению предшествовала формирование и деятельность ямабуси и сохэев.

«Ямабуси» («спящие в горах») – монахи-отшельники, последователи синкретической буддийской секты Сюэндо. Однако эта секта не относится к классическому буддизму, поскольку ядром для нее послужили древнейшие синтоистские (синто – «путь богов») – японская религия, в основе которой лежат культ природы и духов предков) верования, а уже позже на них наложились представления эзотерического буддизма, религиозного мистического даосизма, учения о первоначалах вселенной Инь и Ян (онмёдо), заимствованные у соседнего Китая [5, 125]. Основателем сюэндо считается Эн-но Одзуну, более известный как Эн-но гёдзя – Отшельник Эн-но (634-703 гг.). Именно от него пошла традиция странствий в горах, имеющих явный мистический характер и требующих немалого мужества. Его последователи, ямабуси, совершали длительные путешествия по горам в полном одиночестве, закаляя свой дух. В остальное время они либо находились в храмах, связанных с сюэндо, либо странствовали по всей Японии в качестве проповедников и врачей-ветеринаров. Касательно того, владели ли ямабуси боевыми искусствами, нам практически ничего не известно.

Что касается сохэев, или «монахов-воинов», то их появление связано с противостоянием различных буддийских и синтоистских храмов, в основе которого лежали не религиозные, а экономические причины (земельная собственность). Кроме противников из своей же, религиозной, братии, богатству храмов угрожали также распустившиеся самураи (это был X – XII вв., период политического хаоса, когда власть в стране захватили регенты из семьи Фудзивара). Для защиты своих владений монахи начали создавать собственные армии. Монахи-воины стали поистине грозной силой, сравнимой с самураями.

Именно этих монахов, ямабуси и сохэев, часто называют предшественниками ниндзя. Но мы не можем согласиться с таким утверждением, ведь «спящие в горах» и «монахи-воины» совершенно разные люди. Первые – мирные проповедники-врачеватели, очень любимые в народе [5, 131], вторые – грозные монахи-воины навевающие страх, и увязать их вместе довольно трудно. Однако их объединяет то, что и на тех, и на других впоследствии правительство объявило опалу по причине их всевозрастающего влияния (у ямабуси – идеологического, у сохэев – военного), что привело к их «расформированию» и, вероятно, выделению из их

среды первых ниндзя-одиночек. Одни наследовали духовные практики ямабуси, другие – боевые приёмы сохэев, но и те, и другие использовали свои навыки для выживания. А впоследствии они основали первые кланы, специализирующиеся на нин-дзюцу.

Мы рассмотрели предпосылки, теперь подробнее остановимся на особенностях и целях образования секты ассасинов и кланов ниндзя. В случае первых, как уже говорилось выше, всё началось с основания вождём низаритов Хасаном ибн-Саббахом государства Аламут (существовало с 1090 по 1256 год). Сначала захват самой крепости Аламут, далее последовало отвоевание у сельджукидов горных районов Персии, Сирии, Ливана и Ирака. На подвластной ему территории первый правитель исмаилито-низаритского государства отменил все законы шариата, запретил любое проявление роскоши, уравнивая, таким образом, все слои населения. Также Хасан ибн-Саббах отменил все сельджукидские налоги, вместо выплаты которых все жители Аламута должны были строить дороги, рыть каналы и возводить неприступные крепости.

При завоевании территории низариты показали себя хорошими воинами, однако одной только армии в условия постоянного противостояния с соседними государствами было недостаточно. Прежде всего, следовало наладить механизм сбора качественной информации. Во всех концах исламского мира по поручению Хасана, рискуя собственными жизнями, действовали многочисленные проповедники его учения, которые регулярно сообщали ему обо всём, что происходило в отдалённых областях исламского мира. Но Хасан осознавал необходимость создания организации качественно иного уровня, агенты которой имели бы доступ к высшим эшелонам власти.

Однако, к тактике террористов-самоубийц Хасан ибн-Саббах пришёл не сразу. Существует легенда, по которой Хасан принял такое решение благодаря случаю. В 1092 г. визирь сельджукидского султана, Низам ал-Мульк, казнил одного из проповедников-исмаилитов. Узнав об этом, Хасан сказал: «Убийство этого шайтана предвосхитит райское блаженство!» [7]. Испытать это блаженство вызвался один из его подчинённых, Бу Тахир Аррани. Он сумел пробраться во вражеский замок и, несмотря на отряд телохранителей, ему удалось нанести визирю по меньшей мере три удара отравленным ножом. Стража расправилась со злоумышленником, но было слишком поздно.

Это происшествие подтолкнуло Хасана ибн-Саббаха к мысли, что можно выстроить весьма эффективную оборонительную доктрину государства и, в частности, движения исмаилитов-низаритов, не затрачивая значительные материальные средства на содержание огромной регулярной армии. Необходимо было создать свою «спецслужбу», в задачи которой входило бы устрашение и показательное устранение тех, от кого зависело принятие важных политических решений, против которой ни высокие стены дворцов и замков, ни огромная армия, ни преданные телохранители не могли бы ничего противопоставить, чтобы защитить потенциальную жертву [7].

В своей штаб-квартире в горной крепости Аламут, Хасан ибн-Саббах создал настоящую школу по подготовке разведчиков и диверсантов-террористов. К середине 90-х годов XI века Аламутская крепость была лучшей в мире академией по подготовке тайных агентов узкоспециализированного профиля.

Чёткой истории их возникновения структур ниндзя, как мы уже уяснили, нет, однако, предположительно, основателями первых кланов ниндзя были выходцы из среды ямабуси и сохэев. Первые упоминания о шиноби, как уже указывалось, относятся к периоду Хэйан (794 – 1185 гг.). Со временем они набирают размах и уже период «Сэнгоку-дзидай» – «Эпоху воюющих провинций» – (1467 - 1573 г.) называют золотым веком ниндзя [5, 332]. С чем же связан подобный «рост»?

Во времена Хэйан во главе Японии стоял тэнно (император), однако все бразды правления постепенно переходили к особо приближённому к императорской семье клану Фудзивара. Титул императора стал номинальным. Фудзивара смещали их одного за другим, заставляя идти в монахи. Эти «экс императоры» были недовольны данным положением дел и стали понемногу, с помощью верных им самураев, восстанавливать своё влияние. Но параллельно с этим шло также усиление отдельных групп самурайского сословия. Началось соперничество между ними, победителем из которого вышел клан Минамото. Его глава, Ёритомо, в 1192 г. называет себя сёгуном (главнокомандующим), основывает свою ставку и создает собственное правительство, ослабляя, таким образом, императора. Начинается правление сёгунов, однако распри при этом не утихают. Борьба за власть продолжается внутри самих правящих кланов, что ведёт за собой обособление местной знати, которая превращается в феодалов – даймё, каждый из которых пытается захватить как можно больше земли.

В этих условиях постоянных междоусобиц, когда необходимо было вести войну на несколько фронтов, без профессиональных шпионов и тайных убийц было не обойтись. А если есть спрос, есть и предложение, тем более, что необходимый материал уже имелся (вспомним ямабуси и сохэев). Эта ситуация, кстати, способствовала образованию не одной, как у ассасинов, а множества организаций, специализирующихся на шпионаже, а именно, кланов ниндзя, ведь в них нуждалось большое количество даймё по всей Японии.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что исторические истоки и ассасинов, и ниндзя находятся в религиозной сфере. И секта первых, и кланы вторых были образованы не в последнюю очередь (по отношению к ассасинам – в первую) из-за гонений со стороны правящего большинства. Однако если история возникновения спецслужбы низаритов представляется нам довольно ясной, то в отношении ниндзя известные нам данные требуют дополнительных исследований и уточнений.

Также мы видим принципиальное различие между ассасинами и ниндзя в следующем: если ассасины были тайной организацией на службе у единого государства для противостояния соседним державам, то к ниндзя относится великое множество организаций-кланов, разбросанных практически по всей территории

Японии, действующих по-отдельности и использующихся (на первых порах) в междоусобных войнах своей страны. Ассасины были официальной спецслужбой, ниндзя часто объявлялись властями вне закона. Однако в обоих случаях причиной всему была политическая обстановка в регионе. Но в случае ассасинов на фазе зарождения регионом будут обширные земли Ближнего Востока, а у ниндзя – сравнительно маленькая территория Японии.

Представляется оптимальным дальнейший сравнительный анализ предпосылок образования и консолидации структур ассасинов и ниндзя. Во-первых, рационально будет несколько расширить предмет сравнения, включив в него аналогичные социально-политические образования: «Триаду» в Китае, мюридов в Закавказье, кызылбашей в Персии, янычаров в Турции и т. д. Во-вторых, глубже и рельефней разработать различные историографические позиции (точки зрения) относительно целей и идеологических особенностей организаций ассасинов и ниндзя; определить сходные по времени и мест, конфигурации для развития движений, родственных ассасинам и ниндзя в современном мире; постараться более точно охарактеризовать социальный состав структур шиноби и службы низаритов в период их формирования и др.

Литература

1. Ходжсон Дж. С. М. Орден ассасинов. Борьба ранних низаритов исмаилитов с исламским миром. – СПб.: Евразия, 2004. – 384 с.
2. Льюис Б. Ислам и Запад. – М.: ББИ, 2003. – 320 с.
3. Дафтари Ф. Легенды об ассасинах. Мифы об исмаилитах. – М.: Ладомир, 2009. – 212 с.
4. Французов С. Легенда об ассасинах и историческая реальность. – Звезда. – 2008. – №11. – С. 153-165.
5. Горбылев А.М. Путь невидимых. Подлинная история нин-дзюцу. – Минск: Харвест, 1999. – 653 с.
6. Маслов А.А. Школа ниндзя. Тайны воинов тьмы. – Р. н/Д.: Феникс, 2004. – 176 с.
7. Заголовок с экрана. – <http://princeofrussia.narod.ru/AssassinsAlamut.html> - Ассасины - террористы-самоубийцы Средневековья

УДК 947.084.3/.6(477):364

ДИТЯЧА БЕЗПРИТУЛЬНІСТЬ ЯК СОЦІАЛЬНЕ ЯВИЩЕ В РАДЯНСЬКІЙ УКРАЇНІ У 20-30-х рр. ХХ СТ.

Ю.Р. Остроушко, Мартинчук І.І.

Резюме. Проблема вивчення соціального явища дитячої безпритульності Радянської України 20-30 рр. ХХ ст. не являється сьогодні новою. Однак дана проблема не стала менш актуальною. Вивчення причин появи та шляхів подолання дитячої безпритульності радянського періоду досить цінне, оскільки може бути застосоване нині. Тому досить важливим є систематизувати наукові дослідження суті дитячої безпритульності і систематизувати аналіз досвіду її подолання. В цілому, можна стверджувати, що процес подолання дитячої безпритульності певною мірою знайшов своє відображення в історіографії, але системного дослідження, в якому б визначалась роль державного втручання з позицій сучасності ще не було здійснено. Аналіз досягнень і помилок подолання безпритульності у 1920-1930-і роки допоможе уникнути помилок у розв'язанні цієї проблеми на сучасному етапі й дасть точне уявлення про перебіг ідей у виховній практиці, що буде можливим при виділенні основних форм роботи з безпритульними.

Ключові слова: безпритульність, безпритульні діти, виховання, досвід, тенденції, дитячі заклади, державні структури, громадські організації.

Проблема дитячої безпритульності та бездоглядності не являється новою для сучасного середовища української нації. В умовах трансформації суспільства поширюються негативні тенденції в основних сферах життєдіяльності найбільш соціально незахищених категорій населення. В першу чергу це торкається дітей та підлітків. Зростає кількість правопорушень скоєних неповнолітніми, поширюється наркоманія і алкоголізм у підлітковому середовищі. З року в рік зростає чисельність безпритульних дітей. Шлях їхнього розвитку та становлення гідного громадянина України тепер під великим питанням.

За часи панування радянської влади замовчувався істинний стан дитячої безпритульності та роль системи народної освіти в її подоланні. Було характерним перекичування фактів, втрата об'єктивності заради ідеологічної відповідності. Радянська система вимагала возвеличення ролі комуністичної партії, комсомолу та їх керівників у справі подолання дитячої безпритульності.

Останнім часом досить часто згадують про те, що ситуація з дитячою бездоглядністю в сучасній Україні має велику схожість із ситуацією, що склалася в 20-30 рр. ХХ ст. Що дає підстави проводити такі паралелі? Для визначення цього питання необхідно провести повний аналіз подій вказаного періоду та визначити основні положення педагогічної думки того часу. Це дасть можливість порівнювати ті процеси із ситуацією сьогодні.

В сучасних умовах, коли спостерігається посилення соціальних аномальних явищ в Україні, тема виглядає особливо актуальною. Так, в 2003 р. по всій країні було затримано 33 тис. неповнолітніх за бродяжництво й жебракування, 47 тис. перебувало на обліку в органах внутрішніх справ. Лише харківськими правоохоронними органами було вилучено з вулиці 872 неповнолітніх, із яких 580 займались бродяжництвом, 292 – жебракували [1].